

252030, Україна, Київ-30,
вул. Леонтовича, кімн. 406
Тел./факс: (044) 225 02 29

Leontovych St., Room 406,
Kyiv-30, 252030 Ukraine
Tel./fax: (044) 225 02 29

Госпоже Тигуненко А. В.
(Для господина Е.Т.Гайдара)

16 апреля 1995 г.

Глубокоуважаемая Анна Викторовна!

Высылаем Вам (как мы согласовали с Вами по телефону 14.04) расшифровку выступления господина Е.Гайдара на недавней конференции в Киеве.

Мы сделали лишь минимальные правки текста (литредактор и корректор с текстом ещё не работали), с тем, чтобы Егор Тимурович его посмотрел и сделал, если сочтёт необходимым, свои правки, о чём мы условились с ним в Киеве.

Мы будем также рады, если г.Гайдар хотя бы пунктирно обозначит (1-2 абзаца) контекст затронутой им проблемы. Речь идёт об экономике постсоветских стран.

Выступление г.Гайдара включено в уже сверстанный номер нашего ежеквартальника (выйдет в свет в начале мая с.г.). Поэтому мы хотели бы, чтобы текст с правками был отправлен во вторник, 18.04 (по факсу), с тем, чтобы редакция успела подготовить в соответствии с издательским графиком перевод текста для украинского и английского вариантов нашего журнала.

С искренним уважением

В.Полохало
главный редактор

ЭКОНОМИКА РОССИИ: АНАЛИЗ И КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

Егор ГАЙДАР

Краткосрочное прогнозирование экономических процессов в России является задачей достаточно легкой и не требующей высокой квалификации. Когда в апреле 1994 года правительство под напором коммунистов и аграриев дрогнуло и пошло на резкое увеличение бюджетных доходов (бумажных, разумеется), оно тем самым сделало неизбежным примерно двухкратное увеличение темпов роста денежной массы по сравнению с периодом октября 1993 — марта 1994 года и задало всплеск инфляции осенью 1994 года.

Еще

истом того же года под действием инерционных факторов процентная ставка шла вниз, снижалась инфляция, был стабильно прогнозируем валютный курс, росла денежная масса и располагаемых доходов населения и росла доля кредитов.

Т.Е.

проявлялись все те характерные, позитивные процессы, которые служат базой стабилизации. Однако с июля-августа 1994 года ситуация стала быстро меняться. Рынок подскочил спрос на валюту, начали сокращаться валютные резервы. С сентября прошлого года дестабилизировался валютный рынок, пошла вверх инфляция. С октября — пришлось резко повысить процентную ставку, кредитная активность вновь была сосредоточена в основном на валютном рынке и рынке краткосрочных финансовых операций. Любые надежды на какое-то кредитование промышленности оказались в полной мере иллюзорными.

Однако с

Тогда, в октябре 1994 года правительство России оказалось перед выбором: отказаться от проведения стабилизационной политики вообще, погнаться за ростом кумулятиву, войти в режим хронически высокого

темпов инфляции и тем самым подорвать какие бы то ни было политические перспективы для себя. Либо — действительно ужесточить проводимую политику, извлечь некоторые уроки из опыта компромиссов и колебаний предшествующих 2,5 лет, предложив программу, которая позволила бы в 1995 году наконец серьезно продвинуться в денежной стабильности и, соответственно, к созданию предпосылок экономической стабилизации и роста.

Правительство, к счастью, сделало выбор в пользу второго варианта и предложило программу, не лишенную серьезных изъянов, но дающую надежду на достижение стабильности. Сутью программы было сокращение дефицита бюджета (Правда, не очень радикальное — примерно до величины около 7% в годовом исчислении) при прекращении кредитования этого дефицита за счет эмиссионных кредитов Центрального банка и покрытия его двумя источниками: кредитов между народными финансовыми организациями и эмиссионного кредитования за счет операций на рынке государственных ценных бумаг. Программа эта не беспорочна, не лишена риска, но она давала некоторые шансы на успех.

Однако, к сожалению, удар по этой программе был нанесен еще до того, как она начала реализовываться. Это произошло в конце прошлого года, с началом военных действий в Чечне. Причем речь идет не только о прямом финансировании военных операций, хотя и это — само по себе — достаточно ощутимо для экономики. Декабрь (начало военных действий в Чечне) резко подстегнул инфляционные ожидания: когда страна вообще, естественно, повышается спрос на доллары. Совершенно справедливо предполагать, что дальнейшее падение цен на нефть и металлы...

Егор ГАЙДАР

председатель фракции «Выбор России»

Рез Сер

Первое исследование

имущественным оценкам и, естественно, закладывают в свое поведение оценки предстоящей инфляции.

Мы ~~считали~~ ^{оценивали} инфляционные ~~оценки~~ ^{оценки} ~~сделали~~ ^{сделали} ~~определенные выводы~~, что в период ноября-декабря 1994 года оброст инфляционных ожиданий был рекордным за весь период наблюдения. Инфляционные ожидания оставались очень высокими и в январе текущего года, хотя сама по себе инфляция в декабре 1994 г. и в январе нынешнего еще тесно была связана с последствиями весенне-летней "инфляционной накачки". Она находилась на уровне ¹⁷ в месяц, и в ней явно сказались влияние инфляционных ожиданий, что оказало серьезное воздействие на ситуацию на валютном рынке. Ежегодно в декабре инфляция в России, как правило, растет предложение валюты в связи с ~~увеличением~~ ^{увеличением} балансов в банках. Между тем, в декабре 1994 г. почти не наблюдался рост предложения валюты. А с начала 1995 года пошла лавина ажиотажного спроса на валютном рынке и ~~следовательно резко снизились~~ ^{валютные резервы}.

В этой ситуации чистого экономиста было бы разумно провести девальвацию, снизить курс рубля по отношению к доллару по крайней мере на 15%. Ведь помимо всего прочего в период стабилизации мы входили с завышенным курсом рубля по отношению к доллару. Но, во-первых, валютные резервы были слишком ограничены, и существовал риск того, что девальвация повлечет за собой дальнейший ажиотажный спрос на валюту; во-вторых, — существовал риск чисто политический (в январе девальвация неизбежно означала бы отставку нынешнего правительства и похороны всей стабилизационной программы). Поэтому пришлось проводить предельно сдержанную политику постепенного повышения курса доллара по отношению к рублю, маневрируя валютными резервами, а также предельно повысив процентную ставку ~~и~~

~~Норму~~ как учетную ставку Центрального банка, так и норму доходности по государственным казначейским обязательствам (ГКО). ~~Сокращение~~ ^{сокращение} спроса на ГКО.

Было нанесено сразу несколько ударов по бюджету и по всей макроэкономической программе. Первое — сокращение возможностей стабилизационной программы

ходов на ГКО, второе — ^{бук} директно расходы на стабилизацию ~~денежной~~ ^{денежной} ГКО, третье — появились дополнительные расходы на чеченской войне. И, наконец, ~~важно!~~ ^{важно!} развитие печальных событий не могло не привести к отсрочке практической реализации соглашения с Международным валютным фондом. Если правительство России рассчитывало, что деньги от МВФ реально пойдут со второй половины января, то, конечно, для всех было ясно, что Международный валютный фонд по меньшей мере существенно отложит срок заключения соглашения до ~~следующей~~ ^{следующей} весны, пока ситуация немного прояснится. Это означало, что в первом квартале ~~мы должны были бы начать~~ ^{мы должны были бы начать} осуществление жесткой стабилизационной программы, пытаясь прекратить кредитование бюджета из Центрального банка; у нас должно было бы снизиться финансирование ВПК, и — параллельно — возрасти расходы по финансированию долга в связи с повышением процентных ставок, учитывая что кредиты МВФ не приходят вовремя.

В этот момент правительство оказалось перед очень неприятным выбором: либо сдаться, соответственно расширив ассигнования, вновь пойти на эмиссионные кредитования со стороны ЦБ, и значит, полностью похоронить идею программы, похоронив одновременно соглашения с МВФ, а также и бюджет на 1995 год, т.е. забить все свои надежды на стабилизацию. ^{Мно} — попытаться решить эти проблемы за счет очень жесткой политики финансирования, практически компенсировав весь этот комплекс расходов, снизив, разумеется, ассигнования по всем направлениям, включая социальную сферу и т.д. Но если первое решение, на мой взгляд, было просто катастрофичным, то второе — лишь отчасти рискованным. Правительство в целом объединилось в пользу второго решения. Это позволило сохранить надежды на благоприятное развитие событий и в течение января-марта этого года радикально переосмыслить ситуацию.

Я являюсь оптимистом в оценке шансов на успех стабилизационной программы правительства на 1995 год. Во-первых, с декабря по апрель у нас был примерно нулевой рост денежной базы. Надавно ситуация резко изменилась в январе денежная база резко сокращалась в связи с рос-

Вместо с тем риск инфляции был

Замет

том спроса на валюту, в феврале-марте (тоже, в основном в связи с развитием событий на валютном рынке) — росла. Однако, в целом, по нашим, пока предварительным, данным, рост денежной базы и денежной массы за период с 1 января по 1 апреля 1995 года был очень близким к нулю. Это значит, что на смену ужесточения денежной политики октября-декабря прошлого года, когда темпы роста денежной массы снизились до 6% в среднем-месячном исчислении, пришел период очень жесткой денежной рестрикции с нулевыми темпами роста денежной массы с января по апрель. Отсюда — совершенно неизбежный перелом ситуации на нескольких видах рынка, из которых, как всегда, первым отреагировал рынок валюты. С февраля начинается рост предложения валюты, с февраля — восстановление валютных резервов, что существенно расширяет свободу маневра для правительства. Темпы инфляции снижаются медленно. Медленнее, чем могли бы, учитывая высокие инфляционные ожидания. Они составляют около 17% в январе, падают до 11% в феврале и примерно 9% в марте. Иначе говоря, инфляция в этом году устойчиво идет на убыль, и совершенно очевидно, что будет идти на убыль и в дальнейшем.

До середины (конца) этого года) рынок в целом не стабилизировался. Это стабилизация в России это рынок не перспектива. Сознание это очень заметно по рынку валютных фьючерсов, который полностью был ориентирован на ожидание падения курса рубля примерно такое же до конца года, как оно происходило в первые месяцы. Уже в конце февраля-марте падение курса рубля во многом было искусственным. Центральный банк как бы проводил ползучую девальвацию, чтобы стабилизационные процессы не начались при завышенном курсе рубля по отношению к доллару. И именно поэтому в феврале падение рубля по отношению к доллару составляло 11%, а в марте — чуть меньше 10%. Ставляя заработная плата в долларовом выражении сознательно была снижена до примерно 80 долларов в месяц. Еще на исходе февраля рынок ожидал курса примерно 7,5 тысяч за доллар США к концу августа и в начале июня года. Только с ~~сентября~~ начался рынок стабилизировался на грядущее радикальное изменение основных тенденций. Началось лавинооб-

разное снижение фьючерсов на валюту, они падают примерно на 50% в течение недели. У правительства сейчас есть набор вариантов в области валютной политики, политики обменного курса и политики процентной ставки. Запрограммировано резкое падение темпов обесценивания рубля, падение ставки, резкое падение процентной ставки по государственным казначейским обязательствам, чуть отстающее от падения темпов обесценивания рубля. Отсюда возникает некая свобода маневра для правительства и достаточно простой выбор. Это выбор между более быстрым снижением темпов инфляции и более стабильной ситуацией с платежным балансом и положением экспортеров.

В целом для правительства России сейчас в полной мере открыта (особенно, учитывая, что со второй половины апреля придут кредиты Международного Валютного Фонда и, соответственно, возникают проблемы их размещения на валютном рынке) возможность в конце апреля — начале мая с.г. *de facto* зафиксировать курс рубля по отношению к доллару. Разумеется, не объявляя об этом. (Наш рынок очень болезненно реагирует на всякие объявления о фиксированных курсах). Речь идет о том, чтобы реально остановить рост этого курса, маневрируя резервами Центрального банка и покрывая ими разницу спроса и предложений. В этом сценарии мы, конечно, получили бы более быстрый ~~рост курса~~ инфляции, ибо снимаем инфляционную инерцию и быстрее снижаем инфляционные ожидания. В этом случае можно было бы в целом рассчитывать на то, что инфляция с июня-июля 1995 года вряд ли превысит 3% в месяц в среднем-месячном исчислении.

Можно использовать более мягкий режим, при котором рубль будет обесцениваться равномерно на заданный процент в месяц, причем обесценивание его будет несколько отставать от темпов инфляции. Скажем, с начала мая мы зададим траекторию, в рамках которой курс рубля по отношению к доллару равномерно падает на 2% в месяц на протяжении последующих месяцев до конца нынешнего года. Это означало бы и более мягкий режим для экспортеров. В долгосрочной перспективе этот вариант гарантирует большую устойчивость развития, особенно если принять во внимание мексиканские

цикло

Торговля
и
инфля
и

по отноше-
нию к доллару
и
и
и

ком имущества и парализовало его примерно на полгода. Между тем, надо сказать, переход от ваучерной приватизации — это не некий плавный процесс без стыков. Это совершенно радикальное переструктурирование деятельности, это огромное изменение в характере работы, это огромная организационная задача, которую решать почти так же трудно, как осуществлять первый этап ваучерной приватизации. Сейчас, мне кажется, ~~ТК~~ наконец ~~идет~~ ^{идет} на этого периода разброда и шатания после господина Подиванова. ~~з~~ ^з Есть надежда, что ~~где-то с апреля-мая~~ процесс денежной приватизации в России пойдет на много динамичней, чем в предшествующие 3 месяца.

Ключевая проблема в области отношений собственности, которая уже становится явной, это, пожалуй, даже не сама приватизация, а обеспечение гарантий собственникам. Характерная борьба сегодня — это борьба между собственником и директором завода, когда директор завода склонен не пускать собственников на порог предприятия и желает вычеркнуть их из ~~списка~~ ^{реестра} акционеров. ~~И~~ ^{Эта} борьба будет тяжелой. Здесь много зависит от того, в какой степени органы государственной власти смогут энергично защитить права собственников. Без этого, разумеется, нет никаких надежд на наведение порядка в экономике. По нашему опыту я могу сказать, что на тех предприятиях, куда пришел эффективный собственник и установил свой контроль, начинают совершаться подобные радикальные (и как бы для многих неожиданные) перемены. Именно там, например, начинают сразу выплачивать заработную плату, исчезают проблемы с неплатежами (уже просто потому, что перестают работать через фиктивные счета), именно туда совершенно естественно начинают приходить инвестиции. Это сегодня густо и очевидно в России, что становится ясным и то, насколько будущее российской экономики зависит от нашей способности эффективно и надежно защитить права собственника.

Хронически тяжелейшая наша проблема — это, разумеется, аграрная реформа. У нас эта сфера была "провальной" почти с самого начала. ~~В~~ ^В начале 1992 года, когда господин Рудков был

значен "главным реформатором" в сельском хозяйстве, ~~И~~ — в полной мере — с начала 1993 года, когда эта сфера перешла под строгий, жесткий контроль аграрной партии, как в Москве, так и по всем регионам России. Сутью политики, которую они пытались проводить на протяжении последних двух с половиной лет, была концепция "не пустим рынок в деревню". Но если в целом страна постепенно начинает жить на рыночных основаниях, а один сектор пытается изолироваться от рынка, то наиболее страдающим, как не трудно догадаться, окажется именно этот самый сектор. Поэтому нет ничего более разорительного для нашей деревни, чем продолжение подобной политики.

Реальной, главной проблемой для российского села является проблема ликвидных оптовых рынков, своевременных платежей за свою продукцию. Преследовалась реальная, так сказать, цель — чтобы рынки закрыть и одновременно ограничить право вывоза, заставить продавать продукцию коммерческим структурам, созданным администрациями. ~~И~~ ^И тем — не залатить вовремя. ~~А~~ ^А тем временем "крутить" деньги в родственных коммерческих структурах. Короче говоря, здесь ~~возникает~~ ^{непригодная система} с положительно-обратной связью: аграрный кризис, крик о тяжелом положении деревни, убывание денег из государства, направление денег в коммерческие структуры, неплатежи коммерческих структур, ~~крупные доходы коммерческих структур.~~ ^{Снов:} крик в деревне, внедрение кризиса, ~~убывание~~ ^{убывание} дополнительных средств из государства, которые идут в те же самые коммерческие структуры.

В определенном смысле, как я думаю, сегодня руководящие аграрии в России — это сила, которая больше всех заинтересована в том, чтобы в деревне был кризис, ~~станет крик о помощи.~~ ^{Потому что в противном случае им ничего будет делать, нечего перераспределять.} ~~з~~ ^з Возникнут большие проблемы их политической и хозяйственной значимости. В целом, что необходимо делать — понятно. Но вместе с тем ясно, что любое продвижение вперед будет очень трудным. Поскольку именно эта политическая сила очень хорошо организована и в Государственной Думе, и в местных областных собраниях ~~и~~ ^и ~~дальше~~ ^{дальше}

Она

